

Лицо Чу Тяньсинь под вуалью стало совсем неприятным:

- Тщательно проверь, ядовито ли оно.

Лекарь Лян поместил ароматическую палочку в теплую воду и после тщательного осмотра покачал головой:

- Принцесса, это благовоние нетоксично, но в нем смешаны какие-то странные травы. Прошу прощения за мою некомпетентность, но я не могу сказать, что это за травы

Чу Тяньсинь стиснула зубы и сказала:

- Ты действительно ни на что не годен. Я даю тебе три дня. В течение трех дней ты должен найти способ вылечить императора. В противном случае мы убьем всех твоих родных до девятого колена.

Чу Тяньсинь обернулась и посмотрела на своего отца, лежащего на кровати, с беспомощными и возмущенными глазами. Ее сердце болело так, будто кто-то вонзил в него нож и несколько раз провернул. Она вытерла слезы. Сейчас не время плакать. Плач не может решить никаких проблем.

Она сказала евнуху, стоявшему сбоку:

- Скорее отправляйся в поместье Цзинь Вана, пусть он придет во дворец.

Владыка-отец стал таким. Единственный человек, на которого она сейчас может положиться, - это Хэнчжи.

Когда евнух собирался выйти из внутреннего зала, она внезапно передумала и сказала:

- Остановись. Забудь об этом, не ходи.

На Хэнчжи нельзя положиться. Она ему никогда по-настоящему не нравилась. Он оставался с ней лишь потому, что всегда преследовал другие цели. Впрочем, она прекрасно понимала, что сама всегда полагалась на влияние своего отца, и верила, что Минь Хэнчжи, в конце концов, женится на ней, хочет он того или нет.

Но теперь отец стал таким. Если даже правительство попадет в руки Хэнчжи... Она не смела представить себе последствия и не хотела видеть этот день.

Чу Тяньсинь отправилась в императорский кабинет и созвала всех чиновников, которые все

еще настаивали на аудиенции.

Глядя на коленопреклоненных министров, грудная клетка Чу Тяньсинь продолжала быстро подниматься и опускаться.

- Вы что, все идиоты? Разве у вас нет никаких способностей для борьбы с врагом?

Никто не осмеливался ничего сказать. Что они могли сказать? Они уже сто раз пожалели, что перешли на сторону Чу Ляня в своё время.

Император Тяньци - настоящий император династии Чу!

Они думали так в глубине души, но не осмеливались сказать это вслух. На самом деле они не хотели, чтобы Чу Тяньци стал императором, но в настоящее время, похоже, другого пути не было.

Чу Тяньсинь спросила господина Сяо:

- Сколько еще солдат и лошадей можно мобилизовать для борьбы с врагом?

- Три тысячи солдат элитной кавалерии из лагеря обороны города могут быть мобилизованы, а также две тысячи дворцовых стражников готовы выполнить приказ в любое время.

Чу Тяньсинь нахмурилась и недоверчиво посмотрела на господина Сяо:

- Ты закончил?

- Да, я закончил говорить, - ответил господин Сяо.

Настроение Чу Тяньсинь становилось все более и более возбужденным:

- Ты хочешь сказать, что только пять тысяч человек могут сражаться с врагом?

Господин Сяо снова кивнул:

- Отвечаю принцессе: совершенно верно.

Чу Тяньсинь, до этого державшаяся прямо, внезапно рухнула на стул позади нее. В глазах ее читалось неверие в происходящее.

В Лунси насчитывается пять тысяч солдат черной кавалерии и 200 000 простых солдат... Лунси - это граница династий Чу и Чжоу. 200 000 военнослужащих были размещены в Лунси в течение многих лет, главным образом для того, чтобы династия Чжоу не нарушила границу. Если Чжэн Сюйву побоится ослабить пограничную оборону и откажется посылать войска издалека, у них будет всего пять тысяч солдат черной кавалерии...

Чу Тяньсинь спросила:

- Если в наступление пойдут всего пять тысяч солдат черной кавалерии, вы можете быть уверены, что защитите город от врага?

Без колебаний генерал Сяо покачал головой:

- Отвечаю принцессе: мы не справимся даже в этом случае.

Чу Тянь сердито бросила:

- Их тоже пять тысяч человек, и им придётся проделать долгий путь, затратить много физической энергии. Разве у нас нет пяти тысяч элитных солдат, которые достаточно сильны, чтобы противостоять им?

Генерал Сяо вздохнул:

- Принцесса не знает. Черную кавалерию обучал и наставлял сам первый император. Все они храбрые и умелые бойцы. Наши так называемые элитные солдаты им вовсе не противники.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1976024>